

Краткий обзор событий войны:

Первый дивизион: заперт в битве у моря против Белой армии Зецу и реанимированных шиноби.

Второй дивизион: Ханаби и Кимимаро в настоящее время противостоят Белой армии Зецу.

Третий дивизион: Какаши, Хаку, Гай, Сакура и другие в этом дивизионе. В настоящее время противостоят 7 Мечникам Тумана, а также Майто Даю и Фугаку Учихе.

Четвертый дивизион: рота Гаары с помощью Оноки в настоящее время противостоит бывшим 4-м Каге и Джирайе.

Пятый дивизион: помощь первому дивизиону.

Другие: Хирузен все еще задерживается в борьбе с Каге и пытается пробиться к четвертому дивизиону. Ожившие Тобирама и Итачи атаковали штаб-квартиру. Иноичи, Шикаку, Ао и Мабуи мертвы. Тобирама отправился на поле боя 3-го дивизиона, в то время как Итачи и Нагато столкнулись с Саске, Наруто и Изайей.

Глава 50. Воссоединение с Ханаби

Бум! Бах! Бум!

В этот момент шестеро шиноби были вовлечены в жаркую битву эпических масштабов, которая продолжалась уже более трех часов. Это были Саске, Наруто, Киллер Би и я, занятые борьбой против Итачи и Нагато. Деревья взлетали в воздух, их рубили или вырывали с корнем. Вода из реки поднималась к небу на сотни метров, прежде чем снова упасть вниз. От силы сражения образовались воронки шириной и глубиной в десятки и сотни футов.

УИИИИРРРР!

Яростный пронзительный свист ветра был слышен, когда оранжевое лезвие с огромной силой пронеслось вниз по воздуху, в то время как пурпурное лезвие взметнулось вверх, столкнувшись на полпути. Взрыв произошел от соприкосновения двух огромных клинков Сусаноо, опустошающих лес, окружающий Итачи и Саске.

ФУУУУХ!

Среди разбросанных деревьев, разбросанных по всей площади, Киллер Би кувыркался в воздухе, поворачиваясь, крутясь и избегая столкновений между Итачи и Саске. Он улетел невероятно далеко от очередной атаки Нагато, в то время как Наруто попытался запустить расенсюрикен, который был полностью поглощен способностью Пути Прета Нагато.

Я обратил внимание на временную опущенную защиту Нагато и быстро бросил свой специальный кунай в него и Итачи, одновременно активируя Теневой Клон Кунай Дзюцу, создав более тысячи кунаев. Они летели вперед, как пули, выпущенные из пушки Гатлинга, оставляя за собой лишь бело-серебряную полосу света. Итачи быстро прикрылся своим зеркалом Ята, в то время как Нагато использовал свою силу толчка, отражая мою атаку. Как только Нагато закончил свое дзюцу, Наруто быстро просунул руку под землю и создал оранжевую руку чакры, которая поднялась из-под Нагато, захватывая его и мешая ему двигаться. Я воспользовался этим шансом, чтобы сформировать знак змеи и вытянул правую

ладонь, говоря: - Дзюцу деревянной змеи! - Гигантская деревянная змея вылетела из моей руки на большой скорости, обвивая тело Нагато, прежде чем полностью задушить его в плотном деревянном свертке с запечатывающей биркой на нем. Как раз перед тем, как Нагато полностью закрылся, он улыбнулся и извинился. - Извините за беспокойство, которое я вам причинил. Берегите себя, ребята.

Итачи одобрительно улыбнулся и похвалил: - Хорошая работа! Теперь быстро запечатайте меня следующим!

Саске приказал своему Сусаноо выпустить пурпурную стрелу в Итачи, который блокировал ее своим зеркалом Ята. Наруто создал несколько клонов, чтобы атаковать и отвлекать Итачи, пока Би стрелял в хвостатого зверя бомбой. И снова Итачи использовал свое зеркало, чтобы блокировать чудовищную бомбу. Я воспользовался этим шансом, чтобы еще раз запустить шквал из сотен тeneвых клонов кунаев, нацеленных в спину Сусаноо Итачи, в то время как Саске задерживал клинок Тоцуки Итачи атакой своим мечом Сусаноо. Как раз перед тем, как все мои кунаи собирались попасть в цель, я активировал силу моего левого Мангеке, уменьшив их до четвертой части их реального размера. Пронзительная сила моей атаки возросла в геометрической прогрессии и пробила дыру в задней части Сусаноо Итачи. Итачи быстро выскочил из-под защиты своего Сусаноо, но был встречен ударом Наруто. Как только он поднял руки, чтобы защититься, я телепортировался к месту нахождения Наруто и протянул свою правую руку, деревянная змея появилась снова. Как только змея собралась обвить Итачи, он испепелил ее своим Аматаэрасу и отскочил назад.

Как только он приземлился на верхушку дерева, Саске сумел схватить тело Итачи своими фиолетовыми руками Сусаноо и сжал, сокрушая ожившее тело Итачи. Пока бумага быстро пыталась собрать его форму, еще одна деревянная змея появилась из моей руки и, наконец, поймала Итачи в ловушку. Когда его запечатывали, он улыбнулся в последний раз и сказал: - Изайя, позаботься обо всех.

- Мм. - Я кивнул.

Итачи повернулся, чтобы посмотреть на Саске, когда деревянная змея начала медленно покрывать все его тело. - Саске. Остальное я оставлю тебе.

Саске мог только печально кивнуть, наблюдая, как его старший брат становится полностью запечатанным.

Тяжело дыша, я опустил на одно колено. Я сделал несколько глубоких вдохов и мысленно нахмурился, оценивая свою выносливость и запасы чакры. Сенко действительно отнимает у меня много сил. В настоящее время Наруто в своем режиме чакры имеет самую большую чакру, затем следует Саске, затем я. Обычно у меня больше чакры, чем у Саске, но Сенко забрал по крайней мере половину ее. Мало того, скорость, с которой я восстанавливаю свою выносливость и чакру, намного медленнее, чем обычно. Сенко не лгал, когда говорил, что я должен быть более осторожным, чтобы не получить травму.

С Итачи и Нагато было трудно иметь дело, когда они были вместе. Это было бы гораздо труднее, если бы Нагато был более подвижным. Мне пришлось в основном положиться на Наруто, Саске и Би в этой битве и сохранить свою чакру, чтобы запечатать их. Ну, даже при наличии только половины моих резервов чакры все равно, это достаточно много, если я буду осторожен, то все будет в порядке.

На мгновение воцарилась тишина, когда два деревянных гроба с душой Итачи и Нагато стояли

рядом. Наруто и Саске встали перед этими деревянными гробами, погруженные в свои мысли. - Суйгецу, Джуго, Карин, - первым делом вырвался из своих мыслей Саске. - Идите с Наруто и Киллером Би. Вы трое окажите им помощь.

Все трое прятались в углу, подальше от безумной битвы, которая произошла ранее, после того как они успешно избавились от призыва Нагато. Услышав, что сказал Саске, они сразу же смутились и хотели протестовать, но Саске снова заговорил в этот момент. - Изая. Я хочу, чтобы ты послал меня как можно ближе к полю битвы, где был воскрешен мой отец. Я его остановлю.

Я широко раскрыла глаза от удивления, услышав, что только что сказал Саске. Снова надев повязку на глаза, я сфокусировал свои чувства, чтобы обнаружить, что там действительно была другая подпись, очень похожая на Саске и Итачи. - Хорошо. Я действительно чувствую, что существует чакра, похожая на твою. Похоже, что он находится рядом с Какаши и Хаку, - я на мгновение остановился, проверяя и убеждаясь, что у меня все еще осталось достаточно запасов чакры. - А ты не собираешься расспросить меня поподробнее о моем Шарингане?

Я наблюдал, как выражение лица Саске изменилось от сложного взгляда до безразличия, когда он ответил: - Мне любопытно, но сейчас меня это не волнует. Старший брат доверял тебе и, похоже, знал, что ты уже давно им владеешь. Ты ведь и раньше мне помогал. Я не знаю, почему ты держал это в секрете, но я думаю, что у тебя есть свои причины. Пока ты не такой, как Данзо, для меня это не так уж и важно. Как ты и сказал, мы можем поговорить позже. Сейчас самый насущный вопрос для меня-остановить моего отца.

Наруто быстро вмешался в этот момент. - Саске, ты уверен, что тебе не нужна помощь?

Саске покачал головой. - Наруто, разве тебе не нужно пойти и остановить Джирайю?

Я снова широко раскрыл глаза от удивления, слушая разговор Саске и Наруто. Даже Джирайя был реанимирована на этот раз? Я сфокусировал свои чувства и увеличил дальность обнаружения, подтверждая, что Джирайя действительно была реанимирован. Наруто ответил Саске: - Один из моих клонов добрался до этого поля боя. Я освобожу Джирайю-сенсея от этого дзюцу, а настоящий я и Би пойдем искать Мадару и остановим его. Что ты будешь делать, Изая?

Я все еще стоял в своем изодранном и растрепанном виде. - Я попытаюсь найти заклинателя Нечестивого воскрешения и остановить технику. Есть одно место, которое я хочу проверить.

- Тогда...будь осторожен. - Ответил Наруто.

Я кивнул головой и пошел рядом с Саске, положив руку ему на плечо. - Ты готов?

- Мм. - Ответил он.

Не прошло и минуты, как я телепортировал его на место нахождения Какаши. Я наблюдал, как Карин, Джуго и Суйгецу, ворча, умчались прочь вместе с Наруто и Киллером Би, оставив меня в полном одиночестве. - Что-то тут не так...Если мне не изменяет память, великая война ниндзя длилась всего два дня. Но согласно моим оценкам и информации, которую Итачи, Нагато, Наруто, Би и Саске предоставили во время нашего боя, война продолжается уже около четырех дней. Кроме того, шиноби, которые не были реанимированы раньше в моей прошлой жизни, реанимируются прямо сейчас. Я полагаю, что это все-таки великая война ниндзя. Видеть это в моей прошлой жизни и жить этим в этой жизни...Мне нужно быть немного осторожнее. Все идет не так, как ожидалось.

Я быстро помчался в ту сторону, где, как я помнил, должен был находиться Кабуто из моей прошлой жизни. Проехав несколько часов без остановки, я наконец добрался до горного кладбища. «Предположительно, именно здесь скрывался Кабуто. Как только я удостоверюсь, что он здесь, мне нужно будет отдохнуть день или два, чтобы восстановить достаточно чакры, чтобы бороться с ним». Я спрыгнул в овраг, пройдя мимо гигантской груды костей от трупа неизвестно какого существа, и вошел в пещеру. - Похоже на то, что я помню из своей прошлой жизни.- Заметил я, проходя мимо торчащих из земли сталагмитов. Я сосредоточил свои чувства на этом месте, но ничего не обнаружил. Я осмотрелся вокруг Шаринганом и осмотрел всю область, но все равно никого не видел. «Этого не может быть... Кабуто здесь нет? Неужели эта история действительно так сильно изменилась по сравнению с тем, что я помню? Итачи мог видеть сквозь барьер, который Кабуто установил со своим Шаринганом, но здесь ничего не было. Куда, черт возьми, он мог пойти?»

Я стоял молча, размышляя, что же мне делать. - Тогда, пожалуй, я сначала проверю, как сейчас обстоят дела у остальных членов альянса. До этого я только бегло проверил чакры Фугаку и Джирайи. Давайте посмотрим, как держится альянс в целом.- Я закрыл глаза и глубоко сосредоточился на энергии всего мира, но был совершенно ошеломлен. -Что происходит? Все, кажется, в полном беспорядке! Разве Шикаку не должен быть стратегом в штабе? И...Х-Ханаби?! Почему она оказалась на поле боя? Разве она не должна остаться в Конохе, управляя кланом Хьюга?- Мое сердцебиение ускорилося, когда я заметил, насколько ужасной была реальная ситуация на каждом поле боя. -Почему все так происходит? Это совсем не то, что произошло в моих воспоминаниях. Я не могу позволить себе бездельничать здесь.- Я быстро поднял руку в знак конфронтации, активируя хирайшин и исчезая из кладбищенских пещер.

Тем временем вторая дивизия под командованием капитана Кицучи продолжала ожесточенный бой с противником.

Бум! Бум! Бум!

Большие взрывы заполнили поле боя со всех сторон, когда взорвались бумажные бомбы. Конан парила в воздухе, она в ужасе смотрела на то, что ей пришлось сделать. Она протянула ладонь и активировала еще несколько своих бумажных бомб, чтобы они взорвались.

Бум!

Один из шиноби из второго дивизиона закричал в агонии, когда его правую ногу оторвало от тела. Кровь растекалась повсюду, когда кто-то пытался бежать ему на помощь. Когда этот шиноби приблизился, его голова и голова раненого шиноби были отрублены Ханзо, который стоял в соседнем лесу, скрытый от глаз.

- Нет!- Закричала Ханаби в отчаянии, когда увидела, что происходит. Она чувствовала, как внутри нее поднимается крайняя ярость. Последние несколько дней она сражалась бок о бок с этими людьми и считала их своими товарищами. Она чувствовала, что ее эмоции продолжают понемногу угасать каждый раз, когда она видела, как на поле боя умирает кто-то, кого она не могла спасти. Особенно больно было, когда это был кто-то прямо перед ней. Ханаби уставилась на Ханзо своим бьякуганом и закричала. Как раз в тот момент, когда она собиралась броситься на Ханзо, она быстро остановилась и отпрыгнула назад, увернувшись от хорошо рассчитанного удара одной из марионеток Чию.

Ханзо ухмыльнулся и сказал: - Неплохая девочка! Даже если твой бякуган позволяет тебе увидеть эту атаку, нужно еще обладать рефлексами, чтобы уклониться от нее. Но что ты будешь с этим делать? - В этот момент гигантская саламандра выскочила из-под земли и попыталась проглотить Ханаби, но она успешно сопротивлялась, прыгая в воздухе и вращаясь с большой скоростью, используя восемь триграмм вращающихся небес. Мощная сила вращения ударила в голову саламандры Ханзо, отбросив ее назад и позволив Ханаби отступить на безопасное расстояние. Саламандра снова открыла пасть, извергая большое количество фиолетового газа. Как раз перед тем, как он достиг ее, она отпрыгнула назад и вытянула свою ладонь, крича: - Восемь триграмм вакуумной ладони! - Мощная сила воздуха вырвалась наружу, выбрасывая ядовитый газ прежде, чем она успела его вдохнуть.

Конан, паря в небе, указала пальцем вниз на местоположение Ханаби, заставив несколько сотен бумажных сюрикенов полететь в ее направлении. Кимимаро, отбиваясь от скопища белых Дзецу не слишком далеко, сразу же заметил это и быстро сказал: - Скелетообразный каркас стены! - Гигантская и прочная стена из костей появилась как раз вовремя, чтобы перехватить шквал бумажных сюрикенов, когда Ханаби отступила к Кимимаро.

- Маро, нам нужно возвращаться. Мы выполнили свою миссию по отвлечению их внимания, чтобы другие члены альянса могли забрать раненых. Если мы останемся здесь еще дольше, то те, кого им придется вытаскивать, будут нашими телами.

Кимимаро кивнул. -Я постараюсь создать возможность для отступления.

В этот момент несколько сотен бумажных бомб упали с неба на Кимимаро и Ханаби. Ханаби быстро сформировала знак тигра и крикнула: - Драконе пламя! - Пять больших языков пламени в форме головы дракона взлетели в воздух, заставляя бумажные бомбы взорваться в небе, в то время как Кимимаро быстро положил руки на землю, крича: - Танец рассады папоротника!

Ханзо и Чио немедленно отступили, когда тысячи острых белых костей выскочили из земли во всех направлениях. Когда дым в небе, вызванный предыдущим взрывом, затуманил зрение Конан, а кости заставили Ханзо и Чио отступить, Кимимаро и Ханаби быстро бросились обратно в лагерь. Как раз когда они шли обратно через палатки, они услышали крик боли и агонии. Это вызвало у них обоих выражение удивления на лицах, так как крик донесся из главной палатки прямо впереди.

-Это не та палатка, в которой остановился капитан Кицучи?- Спросила Ханаби.

- Мм. - Кимимаро кивнул, наморщив лоб и чувствуя, как его охватывает дурное предчувствие. Они оба направились к главному шатру, который в настоящее время охраняли два члена шиноби с выражением горя и печали на лицах. Ханаби и Кимимаро отсалютовали двум охранникам, и те сделали то же самое.

-Наша миссия выполнена. Мы здесь, чтобы доложить капитану Кицучи.- Сказал Кимимаро.

При упоминании имени Кицучи лица обоих охранников сразу же дрогнули. Именно в этот момент из палатки послышался чей-то голос. -Вы можете доложить мне! Я-новый капитан второго дивизиона.- Сказала Куроцучи, открывая полог палатки и выходя из нее. Ханаби и Кимимаро широко раскрыли глаза от шока, услышав, что только что сказала Куротсучи.

Куроцучи заметила выражение их лиц и быстро вытерла слезы, сделав строгое лицо. - Капитан Кицучи погиб в бою. Он умер смертью, подобающей шиноби. И он умер смертью, которой я, его дочь, могу гордиться. Перед смертью он назначил меня капитаном второго дивизиона. Что вам

нужно сообщить?

Кимимаро закрыл глаза, вбирая в себя то, что он только что услышал, зная, что для поддержания дисциплины и порядка он не мог колебаться здесь, поэтому он ответил: - Да, капитан! Докладываю, Ханаби и я успешно отвлекли вражеских шиноби, позволив большинству раненых быть извлеченными с поля боя. Реанимированный шиноби Конан разместила ловушки для бумажных бомб на восточном и северном участках поля боя. А сейчас Ханзо и Чио отступили вглубь леса. Фу и Торун не сделали никаких движений, и Конан, похоже, не собирается уходить со своей линии облета.

Куроцучи кивнула. -Тогда вы пока свободны.- Ответила она. Как раз в тот момент, когда Маро и Ханаби собирались уходить, к ним подбежал шиноби из разведывательного отдела с бледным выражением лица. Куроцучи нахмурилась, заметив, что это, вероятно, плохая новость. -Что такое? Доложите немедленно.

Этот шиноби быстро кивнул головой в нервном ответе. - С-срочные, н-новости из штаба...ш-штаб был атакован и-и все погибли, кроме П-пятой Хокаге и Ч-четвертого Райкаге.

- Что?!- Все, кто был достаточно близко, чтобы услышать эту новость, закричали в полном шоке.

Бум!

Прежде чем кто-либо успел пошевелиться, с неба упала фигура и врезалась в одну из соседних палаток. Все немедленно приняли боевую стойку, сосредоточившись на фигуре, окутанной брезентом. Ханаби удивленно подняла брови, так как ясно видела, кто это был с ее бьякуганом. -Н-Наруто?- Воскликнула она в замешательстве. Насколько ей было известно, клон Наруто уже заходил в их подразделение вчера, так почему же Наруто снова здесь? Если только это не был клон? А может быть, это был еще один клон?

Все немного расслабились, услышав, как Ханаби произнесла имя Наруто, но в следующий момент были совершенно шокированы, когда другая фигура спустилась в эту кучу обломков и начала атаковать Наруто.

Бах!

Наруто был сбит с ног и полетел по воздуху, но был быстро пойман Хинатой. - Наруто-кун! - Ты в порядке?- Спросила Хината.

- Д-Да. Я в порядке. На самом деле я всего лишь клон, но наткнулся на Мадару, даттебайо.- Пробурчал Наруто, пытаясь удержаться в стоячем положении. В этот момент его чакра-режим истощился после того, как клон исчерпал свою силу. Вскоре из-под обломков вышла фигура, открывая фигуру Тоби в его новой маске и пурпурной одежде, держащей гигантский веер Гунбай.

Куроцучи немедленно отреагировала и сформировала знаки зайца, быка, собаки, змеи, крича: - Несгораемая известь! - Белый липкий цемент, похожий на клей, вылетел из ее рта прямо на Тоби, который просто пошел вперед, позволяя атаке пройти прямо через него. Кимимаро положил руки на землю и закричал: - Танец саженца папоротника! - Сотни белых костяных выступов вырвались из земли вокруг Тоби, который стоял совершенно неподвижно, когда белые кости тоже прошли сквозь него. После того, как техника Кимимаро была развеяна, Тоби снова начал идти вперед, но Ханаби крикнула: - Молниеносный стиль падающего грома! - Темная грозовая туча зависла над Тоби и снова обрушилась вниз, пройдя сквозь него. Это

заставило всех нахмуриться и стать чрезвычайно озабоченными.

Тоби просто смотрел на всех с безразличием, особенно на Наруто и сказал: - Хмпф. Так ты всего лишь клон. Это не стоит моего времени. Ну а теперь... Поскольку я уже здесь, должен ли я просто убить всех сейчас или пойти искать настоящего Наруто.

Все рассердились на заявление Тоби, который, казалось, считал, будто он сможет просто убить их, когда захочет, как мухобойка отмахивается от каких-то незначительных насекомых. Тоби ничуть не волновало, о чем все думают, он подпрыгнул в воздух, когда одна из джинчурики под его контролем, Фу, превратилась в свою хвостатую звериную форму из семи хвостов, которая имела вид летающего жука-носорога. Тоби посмотрел вниз на лагерь второй дивизии искомандовал: - Убей их.

Семихвостый поднял в воздух огромную хвостатую звериную бомбу, и как только она начала свою атаку, бомба врезалась прямо в гигантский пространственно-временной барьер в воздухе, прежде чем быть полностью поглощенной и исчезнуть. Когда большая хвостатая звериная бомба больше не мешала Тоби видеть лагерь внизу, он заметил потрепанную, измученную, растрепанную и избитую фигуру. Прищурившись, он сказал, ни к кому конкретно не обращаясь: - Карасума Изая...

Бум!

Вдалеке был слышен и виден гигантский взрыв, когда я телепортировал Хвостатое чудовище-бомбу в пустынное место. - Никто ведь не пострадал, правда?- Спросил я, стоя на виду у всех. Куроцучи, которую только что называли капитаном, выдохнула воздух, который она втайне сдерживала. Она почувствовала отчаяние в глубине души, когда увидела гигантскую бомбу биджу, ведь ее только что называли капитаном, и она решила исполнить роль, которую доверил ей отец. Однако она чувствовала, что вот-вот подведет всех, не сумев никого защитить, когда столкнулась с силой хвостатого зверя. Она мысленно возблагодарила небеса за то, что для них это еще не конец пути.

У Ханаби была другая реакция, чем у Куроцучи в этот момент. -А ... Изая? - Прошептала она, смотря на мою спину. Я продолжал смотреть прямо на Тоби, который насмехался надо мной. - Ну-ну, ты выглядишь потрепанным.

Я сделал свое лучшее бесстрастное лицо и сказал: - Следующая бомба будет сброшена прямо на твою голову.

Тоби только рассмеялся. - Ха-хахахаха! Должен сказать, что я был весьма удивлен, когда в самом начале войны не появился человек твоего калибра. На мгновение я подумал, что, возможно, ты уже понял, что именно я пытаюсь сделать, и решил не вмешиваться ради того, чтобы сделать мир лучше. Но ты появился сейчас, мне действительно интересно, что же ты задумал.

- Ты всегда так интересуешься моими делами. Если бы я не знал тебя лучше, то подумал бы, что ты любишь мальчиков.

Тоби тут же нахмурился на мое замечание. - Хмпф. Радуйтесь, что можете прожить еще один день. У меня есть дела, о которых нужно позаботиться. Наслаждайтесь, - Тоби повернулся к клону Наруто, - особенно ты, девятихвостый. - Семихвостая снова превратилась в Фу и они оба растворились в воздухе в вихревом искажении. В этот момент я упал, а Ханаби прыгнула вперед, чтобы подхватить меня.

Я тяжело дышал, пытаюсь отдышаться, отмечая, что моя выносливость действительно была почти на дне. Я нахмурился, думая про себя, что моя чакра была уже довольно низкой после моего боя с Мурамасой. Затем я помогал бороться с Итачи и Нагато сразу после этого, и теперь мне пришлось использовать почти всю свою чакру, чтобы отправить что-то такое большое, как хвостатая звериная бомба. Хорошо, что я умею контролировать свою собственную чакру. Сенко...Пожалуйста, поторопите процесс немного, чтобы я мог вернуть свои нормальные резервы, тихо посетовал я.

Ханаби держала меня в своих объятиях, а я откинулся назад в ее теплых объятиях и посмотрел на ее лицо, на котором было немного светлой грязи, размазанной по щекам.

- Привет.- Тихо прошептал я.

Она сжала кулак и посмотрела на мое потрепанное тело, но не смогла заставить себя сказать мне хоть что-нибудь. Она просто повернула голову, чтобы посмотреть на всех остальных, и сказала: - Изаея нуждается в отдыхе. Я покажу ему его палатку.

Куроцучи вздохнула с облегчением после того, как действительно убедилась, что они были живы и что это не было гендзюцу. Она кивнула Ханаби. - Очень хорошо. Займись этим. Нам нужно обсудить новости. Кимимаро, собери всех свободных командиров взводов и отправь их в главную палатку на экстренное совещание.

- Да. - Кимимаро кивнул. Он посмотрел на меня и успокаивающе положил руку мне на плечо, прежде чем умчаться прочь. Куроцучи тоже посмотрела на меня и прошептала: - Изаея, ты пришел как раз вовремя. А сейчас отдохни немного. Мы поговорим позже.

Я кивнул головой, когда Ханаби положила мне руку на плечо и помогла дойти до своей палатки.

Плюх!

Она бросила меня на свой матрас и продолжила ходить по комнате, хватая бинты, ведро горячей воды и кучу других различных предметов, чтобы залатать все мои раны. Я наблюдал, как она села передо мной в полном молчании, как будто чего-то ждала. Я быстро все понял и снял свою потрепанную рубашку, обнажив все шрамы и раны, полученные в битве с Мурамасой. Мы сидели молча, пока она продолжала промывать и латать мои раны. При виде ее у меня зануло сердце. Я мог сказать, что глубоко в глубине ее глаз она страдала. Страдала от травм войны. Смертей вокруг. Я знал, что она все это скрывала, потому что думала, что если она выплеснет свои эмоции, то это сделает ее слабой. Я сразу понял, что она не хочет, чтобы ее считали слабой и ненадежной личностью. Я видел, что она хотела, чтобы другие могли положиться на нее и прийти к ней за помощью.

Я молча наблюдал, как она продолжает работать, когда она добралась до моей шеи и очистила рану, которую я получил от борьбы с Мурамасой. Я смотрел, как ее длинные красивые темно-каштановые волосы падают и ласкают щеку, когда она опускает голову, чтобы опустить тряпку в таз с теплой водой. Я смотрел на ее слегка дрожащие глаза каждый раз, когда она брала новую тряпку, чтобы промыть новую рану на моем теле. Мысли о времени, проведенном с Ханаби все эти годы, промелькнули в моей голове, когда я сидел совершенно неподвижно перед ней, как послушный пациент, вспоминая наши совместные воспоминания и то, как каждый раз, когда мы встречались, я узнавал что-то о ней. К этому времени я уже достаточно хорошо узнал ее и понял, насколько она упряма. Я знал, что на нее можно положиться. Я знал, что она добрая и заботливая. Я знал, что у нее есть одна сторона, которая всегда была

дразняще игривой. Я знал, что временами она бывает упрямой. Я знал, что она умна и изворотлива. Я знал все эти вещи о ней, и я всегда знал эти вещи о ней. Поэтому я знал, что в этот самый момент она была ранена. Не внешне. Внутри у нее все болело, и она держала все это при себе.

Я сжал кулак и мысленно выругал себя. Глупо, глупо. Каждый здесь - живой, дышащий человек со своими собственными мыслями, эмоциями и мечтами. А как же я? Какого черта мне нужно? Какого черта я тут делаю? Ну и что с того, что я знаю о некоторых аспектах этого мира благодаря знаниям моей прошлой жизни? Я пытался жить в этом мире, продолжая выбирать свои действия, основываясь на том, что я знал из своего прошлого, надеясь направить мир по пути, о котором я знал, но это не какая-то игра. Я не какой-то там Бог, и я не могу знать наверняка, будет ли все происходить именно так, как я помнил. Все меняется, но я все еще цепляюсь за идею, что все будет происходить так же, как и раньше, даже если я немного вмешуюсь здесь и там. Но сейчас ситуация иная. Я совершенно не представляю, что будет дальше. Я не знаю, как все обернется. Все, что я знаю, это то, что Ханаби находится прямо передо мной. Все, что я знаю, это то, что если бы я не появился, она, возможно, не сидела бы здесь передо мной в этот момент.

Я еще сильнее сжала кулак и почувствовал, как мое сердце забилося от боли. Если я чувствую такую боль, когда думаю о возможности того, что Ханаби больше не будет рядом со мной, то Ханаби, должно быть, страдает еще больше, чем я. Она не только видела, как ее товарищи гибнут прямо у нее на глазах в этой войне, но и чувствовала, каково это-быть не в состоянии спасти их, даже находясь так близко. А теперь она видит меня избитым и растерзанным. Точно так же, как я беспокоюсь, что могу потерять ее, она так же беспокоится, что может потерять меня. Какой же я идиот.

Я наблюдал, как руки Ханаби слегка дрожали, когда она работала над очисткой 14-й раны на моем теле. Она взяла теплую тряпку и начала вытирать длинный шрам, пересекавший мою грудь. Именно в этот момент я поднял руки и притянул ее маленькую фигурку к своей груди, крепко обнимая ее. Я крепко прижимал ее к себе, а она оставалась совершенно неподвижной в моих объятиях. Это побудило меня еще крепче прижать ее к себе, желая убедиться, что она знает, что я настоящий. Что я был перед ней здесь и сейчас. Держа ее на руках, я опустил голову и тихо прошептал: - Это не твоя вина. Все в порядке...ты можешь выпустить все наружу...Я здесь, Ханаби...Я здесь...

Сразу же после того, как эти слова слетели с моих губ, я почувствовал, как все ее тело неудержимо задрожало. Я почувствовал мокрые капли слез на своей груди и тихое рыдание Ханаби. Только через секунду рыдания Ханаби превратились в громкие крики боли, горя и отчаяния, а слезы потекли по ее щекам. Она плакала, плакала и плакала еще больше, когда кричала от отчаяния в моих объятиях. - Ну почему же! Почему я не смогла их спасти?! Они были прямо передо мной! Мы же были товарищами! Нари, у нее дома был сын! У Вэна была жена! Суки была всего на год старше меня! У нее дома был маленький братик! Она собиралась познакомить нас после войны! Она была так счастлива, когда я сказала ей, что навещу ее дома. Мы должны были поделиться всеми нашими историями вместе, хорошими и плохими! Но я ничего не могла для них сделать! Я так усердно тренировалась! И все ради чего?! Чего же я в конце концов добилась? Они все равно умерли!- Ханаби продолжала кричать и плакать, выплескивая все свои страдания и разочарования одновременно. Я молча слушал и продолжал крепко прижимать ее к своей груди.

Через некоторое время единственным звуком, который можно было услышать, были тихие всхлипывания. Она нежно потерлась головой о мою грудь, пока теребила ожерелье, которое я ей подарил некоторое время назад. - Изая?- Прошептала она почти неслышно.

- Хм?

- Я не хочу потерять тебя.- Прошептала она.

- Я здесь.- Прошептал я в ответ.

- Но так будет не всегда.

Мое сердце дрогнуло от ее слов, точно зная, почему она это сказала. И я некоторое время молчал, не зная, что сказать. Ханаби, почувствовав мое молчание, сжала руки в кулаки и извинилась. - Мне очень жаль. Я веду себя эгоистично. Забудь, что я только что сказала. Я не хочу тебя задерживать.

Я нахмурился и посмотрел вниз на Ханаби, когда положил пальцы ей под подбородок и поднял ее лицо вверх, чтобы посмотреть на неё. - Я никогда не думал, что ты меня сдерживаешь. Скорее наоборот. Мысль о тебе придает мне сил. Скажи мне, неужели ты думаешь, что я удерживаю тебя, Ханаби?

Ханаби широко раскрыла глаза и быстро ответила: - Нет! Нет...ты придаешь мне сил, Изая. Мысль о тебе - это то, что дает мне силы двигаться вперед.

Я на мгновение уставился на Ханаби, обдумывая ее слова, прежде чем ответить: - Мы - сильные стороны друг друга.- Я приблизил свои губы к ее губам, когда мы разделили интимный поцелуй. Это был не поцелуй, подпитываемый желанием или похотью. Это был поцелуй непоколебимой любви. Поцелуй непоколебимой преданности и непоколебимого доверия. Это продолжалось несколько секунд, прежде чем наши губы разошлись в разные стороны. Наши лица, все еще невероятно близкие друг к другу, позволяли нам чувствовать теплое дыхание друг друга. Я сглотнул, изо всех сил стараясь не спугнуть момент. Ханаби заметила мою внутреннюю борьбу и ухмыльнулась, наблюдая, как мое адамово яблоко двигается, выдавая мое желание попробовать еще раз. Она почувствовала, как ее тело нагревается, и наконец заметила, что в ее палатке остались только мы вдвоем.

Прежде чем я успел отвести от нее свое лицо, она протянула обе руки и обвила ими мою шею, прижимая мои губы к своим собственным. Мы поцеловались. Потом мы целовались снова, и снова, и снова. На какое-то время мы забыли обо всем. Ее губы были на вкус как сладкая корица, и я просто хотел еще и еще. Я положил свою левую руку вокруг ее шеи, а правую вокруг талии. Ханаби не жаловалась, она повернулась всем телом, оседлав мою талию, и обвила руками мою шею. - Изая... - прошептала она между нашими поцелуями. Я ухмыльнулся, услышав, как она зовет меня по имени, и поцеловал ее в мягкий затылок. - Ханаби...

В какой-то момент во время нашего жаркого поцелуя я оказался лежащим на матрасе с Ханаби, лежащей на моей обнаженной груди, и мы оба тяжело дышали, пытаясь отдышаться. Ханаби провела пальцами по шрамам на моей груди, которые она еще не успела перевязать, и нахмурилась. - Откуда они у тебя?

Сделав еще пару глубоких вдохов, я положил свою руку поверх ее, которая обводила шрамы на моей груди. - Прежде чем прийти сюда, я встретил тенгу Содзобо. Он был одержим могущественным духом. Я сражался с ним в жестокой битве, и конечным результатом было его поражение и эти раны. Из-за определенных обстоятельств во время этого боя способность моего тела к регенерации и восстановлению чакры в настоящее время стали ниже среднего уровня. Со временем я восстановлюсь до своего пика. Я не слишком интересуюсь подробностями, но состояние, в котором я сейчас нахожусь, просто временное.

Ханаби нахмурила брови, пытаясь понять, как я живу. В конце концов она щелкнула языком и тихо вздохнула. - Ты идиот...Всегда делаешь такие опасные вещи в одиночку...Было ли это больно?

Я сел на матрас, когда Ханаби встала и вернулась к перевязке моих ран. - Ты поверишь мне, если я скажу, что это не больно?

Ханаби прищурилась и очень сильно надавила на большой порез на моей ноге.

- Ххсссссс.....- Я поморщился от боли, вызванной действиями Ханаби, которые заставили ее нахмуриться. - Знаешь, ты мог бы просто быть честным. Ты не должен вести себя так жестко передо мной...Хорошо?

Я молча кивнул. - Мм. Тогда и ты тоже, Ханаби. Раньше ты страдала внутри, потому что держала все в себе. Но когда ты со мной, ты можешь не сдерживаться. Вся эта боль, трудности и разочарования. Гнев, печаль, боль. Я разделю их все с тобой.

Ханаби некоторое время молчала, но в конце концов с улыбкой кивнула. Я тоже улыбнулся и ущипнул ее за щеки. - Ух ты, у моей девушки такая красивая улыбка!

Ханаби прищурилась, шлепнула меня по рукам и сказала: - К-какой такой девушки? А кто сказал, что я согласна?

Я напустила на себя притворно обиженный вид и сказал: - Неужели я был единственным, кто думал, что мы были вместе все это время? Я...если ты не хочешь, тогда... - Ханаби закрыла мне рот руками, и ее щеки вспыхнули ярким румянцем.

- Ты должен внести ясность. Как я могу говорить подобное, если ты не скажешь это правильно?

Я ухмыльнулся и убрал ее руки со своего рта, глядя Ханаби прямо в глаза. - Тогда позволь мне внести ясность. Отныне ты принадлежишь только мне и никому другому.

Ханаби надула губы. - Ты говоришь так, будто я какой-то объект.

Я неловко потер затылок. - Ну, тогда...отныне я принадлежу только тебе и никому другому.

- Пфффффф! Хахаха! - Ханаби рассмеялась и вытерла слезы с глаз, когда закончила перевязывать мои раны. - Ты идиот, - улыбнулась она, - но ты мой идиот.

<http://tl.rulate.ru/book/35161/789186>